ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

125009, MOCKBA, MOXOBAЯ УЛ., 11-3 TEЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07 E-MAIL: europe-ins@instituteofeurope.ru WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

INSTITUTE OF EUROPE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA ST., 11-3 TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07 E-MAIL: europe-ins@instituteofeurope.ru WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН» (Выпуск IV) № 34, 2025 (№ 402)

Политический кризис во Франции: причины и последствия

С.М. Фёдоров

Аннотация. Автор анализирует политический кризис во Франции, который охватил все ветви государственной власти. Национальное собрание разделено на три противостоящих друг другу блока. Новые досрочные парламентские выборы не принесут ни одному из них большинства. Невозможно формирование устойчивой коалиции: только за последний год сменилось три правительства. Позиции президента Макрона сильно ослабли, но он не проявляет готовности уходить в отставку. Одним из неизбежных последствий кризиса и условием его преодоления станет признание «Национального объединения» в качестве системной политической силы. Франции придётся пережить болезненную трансформацию партийно-политической системы — её переход от биполярной к трёхблоковой структуре.

Ключевые слова: Франция, парламентские выборы, партийно-политическая система, Э. Макрон, Марин Ле Пен, Национальное собрание Франции, политические партии, правительство Лекорню.

Нынешний политический кризис во Франции, по мнению большинства политологов, – один из самых значительных за всю историю Пятой республики. Наиболее зримо он проявляется в небывалой за последние десятилетия нестабильности правительства (только за год с небольшим сменилось три кабинета). Самый острый и основной симптом, объясняющий кризис исполнительной власти, — неработоспособность нижней палаты парламента (Национального собрания), разделённой, по итогам парламентских выборов 2024 г., на три противостоящих и примерно равных блока, ни один из которых не имеет большинства голосов (289 из 577), необходимых для формирования правительства.

Автор. Фёдоров Сергей Матвеевич — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: smfedorov@list.ru

DOI: http://doi.org/10.15211/analytics43420253641 EDN: https://www.elibrary.ru/ECNBUA

К этому следует добавить углубляющуюся непопулярность президента Э. Макрона, рейтинг которого, по последним опросам, «обвалился» до 11%. Подавляющее большинство французов ответственным за нынешний хаос в стране считают президента и его политику – почти 70% респондентов высказываются за отставку главы государства. Политический кризис дополняют социально-экономические проблемы и угрожающий макроэкономической стабильности рост госдолга (более 3,4 трлн евро, что эквивалентно 114% ВВП) вследствие хронических бюджетных дефицитов (с 1980-х гг. ни один бюджет не принимался без дефицита, а обслуживание госдолга стало первой статьёй расходов главного финансового документа страны).

Острота и тупиковость создавшейся во Франции ситуации позволяют предположить, что речь идёт о кризисе политических институтов Пятой республики, выход из которого многим (в том числе и бывшим сторонникам Макрона) видится в проведении досрочных парламентских и президентских выборов.

Безуспешные поиски парламентского большинства

Первые признаки нынешнего кризиса проявились по итогам электорального цикла 2022 г., когда Макрон избрался на второй срок, но потерпел неудачу на парламентских выборах: его центристский блок «Вместе за республику» потерял большинство в нижней палате, «похудев» на 62 депутата (с 306 до 244 по сравнению в выборами 2017 г.). Это заметно усложнило формирование правительства и работу законодателей. В нижней палате существенно возросло количество представителей непримиримой оппозиции: крайне левых и, особенно, крайне правых («лепеновцев» стало в 10 раз больше – с 8 до 89 человек). О новом соотношении сил в парламенте образца 2022 г. красноречиво говорит то, что премьер-министру Э. Борн пришлось более 20 раз использовать статью 49.3 Конституции, позволяющую принимать законы несмотря возражение парламентариев. на Первостепенной для правительств Э. Борн, Ж. Костекса, а затем и ставленника Макрона, премьера Г. Атталя, стала задача формирования проправительственной коалиции за счёт умеренной оппозиции слева и справа (создание т.н. «республиканской арки» или «совместного цоколя»). Однако преуспеть в этом не удалось.

Спусковым крючком назревавшего кризиса, изменившим соотношение политических сил, стало ошибочное решение Э. Макрона в июне 2024 г. распустить Национальное собрание и провести досрочные парламентские выборы. Возможно, после оглушительного провала его партии на европейских выборах в июне 2024 г. Макрон решил взять реванш над их триумфатором — «Национальным объединением», но переоценил свою популярность и силы партий, входивших в центристский блок.

На досрочных выборах 2024 г., которые по сути стали референдумом о доверии главе государства, избиратели не поддержали макроновский блок: он сократился еще на 78 человек (с 244 до 166 депутатов). Победила левая коалиция — Новый народный фронт (ННФ), объединивший ультралевую «Непокорённую Францию» Ж.-Л. Меланшона, социалистов, «зелёных» и коммунистов (193 парламентских места). Третье место (142

депутата) заняли изначальные фавориты — «Национальное объединение» под руководством М. Ле Пен и их союзники из новой партии «Союз правых за Республику» под руководством Э. Сиотти. Дополнением к трём политическим блокам в нижней палате стала в прошлом крупнейшая правоцентристская партия «Республиканцы», завоевавшая 47 мандатов.

Особенности французских парламентских выборов в два тура по мажоритарной системе позволили противникам «Национального объединения» (как левым, так и правым) образовать перед вторым туром т.н. «республиканский фронт», лишивший «лепеновцев» порядка 90 депутатских мест¹. Но недопущение «Национального объединения» к власти не решило проблемы президента, так как беспрецедентная поляризация парламента и возросшая фрагментация политических сил (в Национальном собрании созыва 2024 г. создано 11 партийных фракций) фактически блокировали работу законодателей и исполнительной власти.

Задача формирования устойчивой проправительственной коалиции лишь усложнилась. С большим трудом президенту удавалось находить кандидатов на кресло премьер-министра в Матиньонском дворце и формировать кабинеты, чтобы не допустить четвёртого по счёту в Пятой республике «политического сожительства» глав государства и правительства от разных политических сил и одновременно не спровоцировать депутатов на голосование о недоверии правительству. Именно этим объясняется назначение премьерами политиков не из президентской партии «Возрождение»: сначала «республиканца» М. Барнье осенью 2024 г. и в декабре «социал-демократа» Фр. Байру. Оба, как и их предшественники, искали компромиссы с народными избранниками, идя на уступки и призывая к стабильности, но потерпели неудачу — правительство Барнье просуществовало 99 дней, а кабинет Байру — 269. Барнье депутаты выразили недоверие при обсуждении бюджета системы соцобеспечения, а Фр. Байру сам инициировал голосование о доверии и сознательно ускорил свою отставку, не дожидаясь обсуждения бюджета осенью 2025 года.

В условиях перманентного правительственного кризиса и нарастающей угрозы коллапса исполнительной власти президент Макрон предпринял третью попытку сформировать коалиционное правительство во главе с Себастьяном Лекорню, бывшим министром обороны, человеком из ближнего круга главы государства. Несмотря на фальшь-старт при формировании нового правительства и эпизод с прошением об отставке, есть основания полагать, что С. Лекорню не постигнет судьба его предшественников. Эти предположения основываются на том, что главе правительства с согласия президента пришлось, учитывая неудачный опыт двух предшественников, пойти на значительные уступки, главным образом левой оппозиции: остановка пенсионной реформы, пересмотр проекта бюджета на 2026 г., отказ от использования статьи 49.3, усиление налогообложения богатых слоёв населения, крупного бизнеса и пр. Компромисс с социалистами и «республиканцами», хотя и зыбкий, был найден. Об этом говорят итоги голосования по двум вотумам недоверия правительству, вынесенным «Непокорённой Францией» и «Национальным объединением» на рассмотрение депутатов 16 октября (через два дня после речи Лекорню в Национальном собрании о направлениях работы нового кабинета). Для принятия резолюции левых об

¹ Un front républicain qui a d'abord profité au centre et à la droite // Le Figaro, 11 juin 2025.

отставке правительства Лекорню не хватило 18 голосов, а предложение «лепеновцев» поддержали 144 депутата, то есть только сама фракция «Национального объединения» и её союзники. За отставку проголосовали и некоторые «республиканцы» и социалисты, несмотря на решение их фракций не поддерживать инициативу «меланшоновцев».

Первый натиск непримиримой оппозиции, составляющей большинство в Национальном собрании, правительство С. Лекорню отбило, но говорить об устойчивости исполнительной власти не приходится. Лидер социалистов О. Фор предупредил Лекорню о необходимости строго соблюдать принятые обязательства, угрожая неминуемой отставкой. Судьба нового кабинета находится в руках 66 депутатов-социалистов, составляющих менее 10% всех членов нижней палаты. Новые угрозы отставки правительства появились в ходе обсуждения проекта бюджета на 2026 г. в начале ноября. Лекорню был вынужден вновь идти на уступки левым при рассмотрении доходной части бюджета (в частности, согласился на введение новых налогов на дорогую недвижимость и пр.), что, в свою очередь, возмутило правую оппозицию и даже некоторых макронистов.

Своевременное принятие бюджета на будущий год, к чему так стремилось руководство страны, снова маловероятно, а вопрос об отставке правительства не снят с повестки Национального собрания.

Есть ли выход из политического тупика?

Развитие политической ситуации во Франции во многом связано с обсуждением бюджета на 2026 год. Оно станет серьёзным испытанием для правительства, которое будет сложно выдержать. В случае новой отставки Лекорню президент вправе опять, в третий раз, предложить его кандидатуру или подыскивать приемлемого для депутатов «технического премьер-министра», заимствуя опыт Италии. Однако это будет похоже на политический фарс, что неминуемо вызовет новую волну раздражения французов.

Многие во Франции полагают, что разблокировать тупиковую ситуацию могли бы досрочные парламентские и президентские выборы. При этом ссылаются на дух конституции Пятой республики и её создателя, который в 1969 г. сам добровольно ушёл в отставку после провала референдума о реформе территориального устройства и Сената страны, что отнюдь не девальвировало политические институты Франции и, в первую очередь, доминирующую фигуру главы государства.

Однако последние соцопросы не дают серьёзных оснований надеяться на эффективное преодоление нынешнего кризиса. Их результаты говорят о том, что порядка 35% избирателей готовы поддержать в первом туре «Национальное объединение» и их партнёров из «Союза правых за Республику». Если к этому добавить ультраправую «Реконкисту» Э. Земмура и «Поднимайся, Франция!» Н. Дюпон-Эньяна, то крайне правые силы могут получить до 40% голосов.

Значительно (практически на 10 пунктов по сравнению с 2024 г.) снизилась поддержка центристского блока Макрона, за который готовы голосовать 13-14% избирателей. Левый

«Новый народный фронт» пользуется доверием 24%. В случае отдельного участия в выборах «Непокорённая Франция» наберёт не более 8%. Потенциал «республиканцев», не рассматривающих пока вхождение в коалицию с другими правыми, -11-12% голосов².

Из-за специфики мажоритарной системы во Франции, прогнозировать итоги второго тура парламентских выборов не берётся никто, памятуя о 2024 г., когда предсказывали победу «Национальному объединению», оказавшемуся, ко всеобщему удивлению, лишь третьим. Социологи отмечают, что 53% опрошенных осуждают практику «республиканского фронта» против «лепеновцев» и высказывают желание использовать этот манёвр теперь уже против крайне левых³. Вероятно, в случае досрочных выборов крайне правые заметно усилят свои позиции в нижней палате, но не смогут получить абсолютное большинство.

Более предсказуемыми выглядят итоги возможных президентских выборов (их вероятность, несмотря на желание большинства французов принудить нынешнего главу государства к отставке, мала). Несомненным лидером, как и в 2022 г., остаётся М. Ле Пен – 35% голосов в первом туре. В случае её недопущения к выборам, нынешний глава партии «Национальное объединение» Ж. Барделла получит сравнимую поддержку. Другие возможные участники выборов значительно уступают в популярности крайне правым. В порядке убывания прогнозы на первый тур выглядят так: Эдуард Филипп (бывший премьер, глава партии «Горизонты» из коалиции Макрона) – 15%; Ж.-Л. Меланшон – 14%; Р. Глюксман (глава партии *Place publique*) и Г. Атталь (бывший премьер, глава партии «Возрождение») – по 12%; Б. Ретайо (глава партии «Республиканцы) – 11%. Не учитываются другие возможные кандидаты, например, министр юстиции Ж. Дарманен, бывший премьер Д. де Вильпен, Э. Земмур. В любом случае выход во второй тур лидерам крайне правых обеспечен. При этом, если исключить гипотетический выход во второй тур Ж.-Л. Меланшона (он и его партия сейчас вызывают наибольшую неприязнь французов), финальная победа М. Ле Пен или Ж. Барделла маловероятна из-за «республиканского фронта» – объединения большинства участников против победителя первого тура.

Референдум, на котором настаивают некоторые французские политики, также вряд ли можно рассматривать как эффективный инструмент выхода из сложившейся ситуации.

***

Политический кризис во Франции далёк от завершения, так как причины, вызвавшие его, остаются в силе. Досрочные парламентские выборы могут существенно увеличить фракцию «Национального объединения», но опять не принесут абсолютной победы ни одному из трёх блоков. Создание коалиции правых партий во главе с «Национальным объединением» по итогам возможных выборов маловероятно, хотя такая конфигурация могла бы привести к проверенному на опыте и более устойчивому «политическому сожительству» президента и правительства, представляющих разные политические силы.

² Crise politique: sondage en cas de législatives anticipées // La Dépeche, 10.10.2025.

³ En cas d'élections anticipées, le front anti-LFI plus fort que le front anti-RN // Le Figaro, le 2 octobre 2025.

При сложившемся раскладе и нежелании нынешних правящих кругов признать легитимность крайне правых преодолеть затянувшийся кризис существующие политические институты и процедуры Пятой республики не позволяют. Они были созданы под двухпартийную политическую систему, которая теперь стала трёхблоковой. Превращение «Национального объединения» в системную партию, становление зрелой трёхблоковой партийно-политической системы потребуют времени, как и развитие культуры компромисса, не свойственной французской политической традиции.

Президенту Макрону придётся и дальше проводить политику неустойчивых временных коалиций за счёт умеренной правой и левой оппозиции. Он готов идти на серьёзные уступки и компромиссы для принятия бюджета на 2026 г. и сохранения нынешнего коалиционного правительства. Глава государства постарается избежать очередного роспуска Национального собрания и досрочных парламентских выборов, которые станут для него политической катастрофой, грозящей досрочной отставкой. Всё говорит о том, что эра Макрона во французской политике, в основе которой было преодоление противостояния между правыми и левыми силами, подходит к концу. Политический класс готовится к следующему электоральному циклу.

Дата выпуска: 17 ноября 2025 года

Political crisis in France: causes and consequences

Fedorov Sergey M., Candidate of Science (Politics), Senior Researcher, Department of Social and political studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: smfedorov@list.ru

Abstract. The author analyzes current political crisis in France that has engulfed all branches of state power. National Assembly is divided into three opposing blocs. The inability to form a stable coalition has led to the fact that three governments have changed in the past year alone. President Macron, despite his record unpopularity, has no intention of resigning. None of the three political blocs will secure a majority in case of new early elections. One of inevitable consequences of the crisis and a prerequisite for overcoming it will be the recognition of Rassemblement National as a systemic political force. France will likely have to endure a painful transformation of its party-political system in the coming years — its transition from a bipolar structure to a three-bloc one, thanks to legitimization of the far-right opposition.

Key words: France, parliamentary elections, party-political system, President E. Macron, Marine Le Pen, the National Assembly of France, political parties, Lecornu government.

http://www.zapiski-ieran.ru

DOI: http://doi.org/10.15211/analytics43420253641 EDN: https://www.elibrary.ru/ECNBUA

Release date: November 17, 2025.